

Верхом... на бегемоте, или сегодня и завтра азербайджанского цирка

На арене главного цирка страны — Московского на Ленинских Горах в начале будущего года предстоит держать экзамен на творческую зрелость азербайджанскому цирковому коллективу. Это — самая молодая национальная группа в системе «Союзгосцирка», показавшая премьеру меньше года назад. И в то же время — один из старейших цирковых коллективов в союзных республиках: ведь впервые он был создан более сорока лет назад, вскоре после окончания войны. Ныне художественным руководителем коллектива назначен один из ведущих мастеров советского цирка заслуженный артист Азербайджанской ССР Тофик Ахундов.

— Много лет назад я сам начинал свою жизнь в цирке в составе азербайджанского коллектива, который пользовался большим успехом в стране, — говорит Т. Ахундов. — Вернувшись ныне в него, считаю своим долгом способствовать возрождению былой славы азербайджанского циркового искусства. Сейчас мы начинаем подготовку к гастролям в столице, которые станут нашим творческим отчетом.

Среди номеров, включенных в программу «Огни Азербайджана», два возглавляет Тофик Ахундов. Один из них — эквилибр на шестах, участники которого носят звание лауреата Всеобщего конкурса циркового искусства. Ему аплодировали зрители в нашей стра-

не и многих странах Европы, Азии, Африки, где выступали азербайджанские артисты. О втором же номере стоит сказать особо не только в силу уникальности того, что демонстрируют на арене Людмила и Тофик Ахундовы, но и потому, что аттракцион сейчас, по существу, рождается заново.

Первым в мировой практике цирка Ахундов вывел на манеж сразу четырех бегемотов, тем самым окончательно опровергнув утверждение знаменитого естествоиспытателя А. Брема, что эти животные не поддаются дрессировке. То, что делали его подопечные, советские и зарубежные специалисты называли сенсацией, одним из интереснейших аттракционов мирового цирка. Но дрессировщика постигла беда: два года назад по преступной халатности смотрителя за животными погибли три бегемота, в том числе либерийский карликовый, внесенный в Красную книгу. У Ахундовых осталась лишь старейшая четвероногая артистка — малышка Жужа, как называют в шутку двухтонную бегемотиху.

Сейчас создается новый аттракцион, в котором вместе с его премьершей Жужой пока участвуют пять обезьян, а в скором времени их будет пятнадцать. Как и прежде, Жужа плавно вальсирует (а говорит, что бегемоты неповоротливы!), кружится на карусели, которую приводит в движение нью-

фаундленд, а потом вместе с вскочившей ей на спину обезьяной Лорой демонстрирует лихую джигитовку. В финале же номера, словно заправский наездник, Ахундов на ходу вскакивает на бегемота и, стоя, объезжает круг манежа. Круг почта, право совершить который он завоевал своим талантом и мастерством.

За кулисами Бакинского цирка, где Тофик Гуламович рассказывал о замысле нового аттракциона, Жужа, спасаясь от августовской жары, принимала ванну. Время от времени она раскрывала огромную, как ковш экскаватора, пасть, и артист кидал ей ломти арбуза. Это же лакомство пришлось по вкусу и Каспару — дымчатой маст-бабуину, который, на минуту отвлекшись от еды,

дружелюбно, сквозь прутья клетки, подал лапу дрессировщику.

— Сейчас у меня бабуины и лапундеры, — говорит Ахундов. — А в скором времени к ним прибавятся черные павианы и орангутанги. При всей смысленности обезьян их не так-то просто заставить делать то, что им не по нраву. Зачастую они столь же упрямые, как и бегемоты, а тех в этом качестве можно срыгнуть лишь с ослами. Но зато сочетание гиппопотама и обезьян на манеже обещает много необычного, интересного, и мы надеемся, что это оценит зритель.

**Л. ГОЛЬДШТЕИН,
корр. Азербайджанской**

На снимке: Тофик АХУНДОВ и «малышка» Жужа.
Фото С. Нулишова.